

яковского — создание специально для тавтологического сочетания глагола-неологизма:

Молодцом на коня боевого влязь,
по земле пехотинься пеший.
С неба землю всю
 глазами оглазь,
на железного коршуна
 севши.

Сказка о дезертире

Подобные сочетания поэт использует не раз: Нилом нилься; пещеры пещерите и т. п.

Нами рассмотрены в общих чертах лишь некоторые случаи употребления стилистически оправданной тавтологии с целью обратить внимание читателей на неисчерпаемые богатства выразительных средств русского языка.

Кандидат филологических наук
Н. Г. САМОЙЛОВА

ПЛЕНИТЬ — ВЗЯТЬ В ПЛЕН

Ты, детскую качая колыбель,
Мой юный слух напевами пленила
И меж пленен оставила свирель,
Которую сама заворожила.

Пушкин

Глагол *пленить* и соотносительный с ним глагол *пленять* в русском литературном языке употребляется преимущественно в значении 'привлекая к себе, целиком овладеть кем-чем-нибудь; подчинить чувства, мысли и т. п. своей власти, своему влиянию' (Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах). Это значение переносное, вторичное по отношению к прямому 'взять в плен, лишит свободы': «Там королевич мимоходом пленяет грозного царя» (Пушкин):

В трагическом смятеньи
Плененные цари,
Забыв войну, сраженьи,
Играют в кубари...

Пушкин

В 17-томном Словаре первоначальное значение *пленить* признается для современного языка устаревшим и имеет специальную помету «устарелое». Для современного языкового сознания это кажется настолько очевидным, что К. И. Чуковский счел употребление глагола *пленить* в прямом значении 'взять в плен' особенностью детского словоупотребления, как бы восстанавливающего первоначальное, ныне утраченное значение слова. Он так и пишет: «Ребенок возвращает словам их забытый смысл. Помню возглас одного четырехлетнего воина: Я пленил Гаврюшку, а он убежал! Пленил [разрядка К. Чуковского], т. е. взял в плен. Это архаическое слово,— продолжает К. Чуковский,— почти совсем забыто в нашей речи, и если мы употребляем его, то чаще всего в переносном смысле („она пленила меня красотой”), а ребенок вернул ему его прямое значение, оглаголив существительное „плен”» (К. Чуковский. Ст двух до пяти).

Таким образом, кажется очевидным, что глагол *пленить* в прямом значении выходит из употребления, заменявшись описательным словосочетанием *взять в плен*: «Нами в плен был взят штаб врага» («Правда», 17 марта 1970).

Однако наряду со словосочетанием *взять в плен* в языке современной публицистики снова появляется глагол *пленить* в прямом и будто бы уже устаревшем значении: «Экипаж уничтоженного Ю-88 спустился на парашютах и был пленен» (А. Новиков. В небе Ленинграда.— «Новый мир», 1970, № 2); «Плененный фельдмаршал был доставлен в штаб» (Радиопередача 31 января 1970).

Приведенные примеры показывают, что глагол *пленить* в прямом значении опять становится живым и употребительным в публицистических жанрах при описании военных действий. Это восстановление как будто угаснувшего слова объясняется, очевидно, общей продуктивностью словообразовательной модели с суффиксом *-и-* в значении 'подвергать действию того, что означает производящее существительное', например *ссорить*, *ранить*, а также в соотношении с конкретными существительными: *мылить*, *ваксить*, *солить*, *утюжить*, *охрить*, *вощить* и т. д. Прозрачность словообразовательного соотношения *пленить* — *плен*, продуктивность образования стыменных глаголов с суффиксом *-и(ть)* послужили причиной восстановления архаического глагола *пленить* в его первоначальном значении.

Н. С. АВИЛОВА